

Сабыр Мурат Букенбайұлы*¹

Доктор филологических наук, профессор, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
Республика Казахстан, 090006, г. Уральск, пр. Н. Назарбаева 194,
sabir_uralsk@mail.ru, ORCID ID 0000-0001-7281-4167

Сабыр Галия Камаловна²

Магистр педагогических наук, средняя общеобразовательная школа №1,
Республика Казахстан, 090006, г. Уральск, Мажита Жунисова, 12
galya_uralsk@mail.ru, ORCID ID 0009-0002-7807-0140

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ
ИЗУЧЕНИЯ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ**

Аннотация. В статье рассматриваются письменные памятники эпохи Золотой Орды как основной источник исследования тюркских языков. Несмотря на формирование единого тюркского языка в Средние века, в письменных памятниках встречаются элементы кипчакского и огузского языков. Однако, несмотря на смешанный языковой характер, в лексике памятников, в зависимости от территории их происхождения, преобладает один из языков. В ходе исследования приведены конкретные данные.

Кроме того, языковые процессы эпохи Золотой Орды протекали параллельно с процессами создания самостоятельного ханства, в котором объединялись различные роды и племена, составлявшие казахский народ. Исследование памятников Золотой Орды необходимо, во-первых, для установления преемственности истории языка и нации, во-вторых, для выяснения того, насколько эти памятники связаны с современным казахским языком и какой вклад средне-тюркский язык внес в развитие казахского языка.

В статье подробно анализируются исследования произведений Кутба «Хосров и Ширин», Сейфа Сарай «Гулистан бит-турки», Хорезми «Мухаббат-наме», Махмуда бин Али «Нахдж аль-Фарадис». Основная цель исследования – это обобщение различных мнений о языке письменных памятников и выработка единого заключения. Авторы представляют свои научные взгляды. Доказано, что письменные памятники могут служить важным источником для исследования современных тюркских языков, в том числе современного казахского языка.

Ключевые слова. Золотая Орда, письменные памятники, кипчак-огузский язык, тюркские языки, казахский язык.

Благодарность. Статья написана в рамках проекта Комитета науки МНВО РК «Язык письменных памятников Средневековья – мир духовных и культурных ценностей» (AP19679282).

Введение. Изучение письменных памятников эпохи Золотой Орды представляет собой важную и многогранную область исследований, которая позволяет глубже понять процессы формирования и эволюции тюркских языков, включая казахский. Одними из самых известных памятников, относящихся к этому времени, являются такие

произведения как поэма «Хусрау и Ширин» Кутба и «Мухаббат-наме» Хорезми. Эти произведения не только занимают важное место в литературной традиции, но и представляют собой ценные источники для лингвистических исследований, которые помогают воссоздавать картину языковых и культурных процессов эпохи Золотой Орды. Написанные на смеси нескольких языков, такие произведения отражают динамику языковых изменений и влияния, характерных для того времени.

Одним из ключевых аспектов этих памятников является их значение для изучения казахского языка, который на протяжении времени испытывал влияние различных тюркских диалектов. Современные исследования, проводимые такими учеными, как А. Ибатов, Э.Н. Наджип, А. Зайончковский и другие, позволяют глубже понять сложную структуру этих произведений, выявляя в них элементы кипчакского и огузского языков. Эти исследования помогают исследователям не только восстановить языковую картину того времени, но и понять, каким образом произошел переход от древних тюркских языков к современным языковым формам, таким как казахский.

Особое внимание уделяется анализу лексики и грамматики произведений, таких как поэма «Мухаббат-наме». Этот памятник, написанный на смеси кипчакского, огузского и уйгурского языков, отражает уникальную языковую ситуацию Средней Азии XIV века. Ученые, такие как А.Н. Самойлович, Э.Н. Наджип и С.А. Аманжолов, отметили, что язык «Мухаббат-наме» близок к современным казахскому и узбекскому языкам, что подтверждает его значение для изучения языковой эволюции и формирования новых литературных традиций в тюркском мире. Сравнительный анализ этих произведений с современными языками помогает вычленить важные лексические и морфологические особенности, которые оказали влияние на дальнейшее развитие тюркских литературных языков, особенно казахского.

Таким образом, памятники эпохи Золотой Орды, такие как «Хусрау и Ширин» и «Мухаббат-наме», служат не только ценными литературными произведениями, но и важными источниками для лингвистических и культурных исследований. Они позволяют понять исторические и языковые связи между различными тюркскими народами, а также проливают свет на процесс формирования казахского языка, который продолжает оставаться важной темой для современных исследователей. Вклад ученых, таких как Б. Сагиндыкулы и Э. Фазылов, в изучение этимологии и фразеологии этих памятников открывает новые горизонты для дальнейших исследований и помогает восстановить древние элементы языка, сыгравшие ключевую роль в его развитии. Эти памятники являются неотъемлемой частью культурного наследия тюркских народов и играют важную роль в понимании исторического контекста, в котором формировались современные тюркские языки.

Материалы и методы исследований. В качестве материала исследования были взяты тексты поэмы Кутба «Хусрау и Ширин», дастана Сейфа Сарая «Гюльстан бит-Турки», «Мухаббат-наме» Хорезми, «Нахдж аль-Фарадис» Махмуда бин Али.

Наряду с этим были использованы научные труды таких известных ученых как Э.Н.Наджип, Э.Фазылов, А.М.Щербак, Э.Құрышжанов, Б.Сағындықұлы, Ә.Керімов, А.Ибатов, посвященные исследованию письменным памятникам и истории тюркских языков данного периода.

В целях исследования работы были использованы историко-сравнительный и диахронно-синхронный методы, а также методы типологического сравнения, изложения и анализа.

Результаты и их обсуждение. Сегодня высказываются различные мнения об изучении письменных памятников и их связи с историей казахского языка. Проблема исследования языка средневековых письменных памятников, являющегося основой

казахского языка, стала объектом исследований с 60-х годов прошлого века. В 1978 году в журнале «Советская тюркология» была опубликована статья Э. Наджипа «Изучение истории тюркских языков в Казахстане». Ориентируясь на научно-исследовательские работы ученых А. Курышжанова, Т. Кордабаева, М. Томанова, А. Аманжолова, А. Ибатова и др., автор утверждал: «в 1973 году в «Известиях АН Каз. ССР» была опубликована статья молодого ученого Б. Сагындыкова на тему «Лексико-грамматические особенности арабо-персидских элементов тюркских памятников Золотой Орды и Египта XIV века». За анализ арабских и персидских элементов, за выяснение их роли в обогащении лексики, в словообразовательном процессе, в различных сочетаниях и т.д. впервые взялся Б. Сагындыков».

Хотя в средние века сформировался единый язык, в нем смешались элементы кипчакского и огузского языков. Памятников, написанных на чистом кипчакском языке, почти нет. Однако, принимая во внимание, что памятники написаны на основе нескольких языков, тщательное изучение языка памятников и сопоставление его с современным казахским языком даст много информации.

Появление отдельного ханства в результате объединения племен историческая наука датирует XV веком. Но это не должно наводить на мысль, что история казахского народа и его языка начинается только с XV века. Известно, что многие названия племен в составе казахского народа использовались задолго до появления казахского ханства [1, 80]. Профессор М. Б. Сабыр считает, что «изучение памятников эпохи Золотой Орды, во-первых, говорит о необходимости решения «патриотического» вопроса о том, в какой степени эти памятники относятся к современному казахскому языку, какое место казахский язык занимает в пантеоне среднетюркских языков» [2, 190]. Разнообразие мнений о языке письменных памятников свидетельствует о том, что дело исследования древних наследий осталось неразвитыми, и что сегодня очевидна необходимость сопоставительного изучения с современными живыми языками.

Объектом нашего исследования являются письменные памятники: «Хусрау и Ширин» Кутба, «Гулистан би-турки» Сейф Сарайи, «Мухаббат-наме» Хорезми, «Нахдж аль-Фарадис» Махмуда бин-Али – наследие XIV века, родившееся в эпоху Золотой Орды. Письменные памятники были исследованы, сопоставлены, транскрибированы. Согласно исследованиям ученых, памятники, появившиеся в эпоху Золотой Орды, были написаны на двух разных смешанных языках: либо кипчако-огузском, либо огузско-кипчакском языках. Отсюда следует, что существовали два полностью сформированных смешанных литературных языка: один – язык группы, з тюркских языков, существовавших в эпоху Золотой Орды, а другой – язык группный, общепринятый для Египта и Золотой Орды во времена правления мамлюков. Ученый Э. Наджип первый язык называет золотоординским-хорезмским языком, а второй – золотоординским-египетским языком.

Очень важно мнение А. Зайончковского о том, что в XIII-XIV веках сформировался единый тюркский литературный или письменный язык. Тем не менее, хотя язык наследия золотоординской эпохи был особенным, смешанным языком, он сформировался либо на основе огузского языка, либо на основе кипчакского языка, и стал вытеснять караханидские литературные традиции. Отсюда видно, что сложились два вполне сформировавшихся смешанных литературных языка. Н.А. Баскаков классифицирует наследие этой эпохи следующим образом: 1. Восточно-золотоординский язык, з-типа, 2. Западно-алтынординский и мамлюкско-египетский язык, й-типа.

В XIV веке на территории Золотой Орды, Средней Азии и Египта возник смешанный язык, и на этом смешанном языке быстро развивалась литература.

Формирование такой письменности положительно сказалось на развитии большого, разностороннего литературного наследия.

Одним из таких памятников является поэма «Хусрау и Ширин» Кутба. Это поэтический роман. Казахские исследователи уделяли этому памятнику особое внимание. При создании словаря поэмы «Хусрау и Ширин» А. Ибатову удалось выделить встречающиеся в поэме словосочетания.

Он высказался, что поддерживает мнение Э. Наджипа о том, что эпос Кутба был написан в литературном стиле смешанного языка, возникшем на территории Золотой Орды на основе кипчакского языка, но испытавшем влияние огузской и караханидской литературной языковой традиции [3, 14]. У ученых существуют разные мнения о языке поэмы «Хусрау и Ширин». По мнению Н.А. Баскакова, «Кыпчакский язык под влиянием уйгурского в рамках литературного языка Золотой Орды». Э.Н. Наджип говорил о том, что «Хусрау и Ширин» написаны на основе огузско-кипчакского языка, написаны в караханидской традиции, и следует считать их наследием 3 группы. Можно сказать, что большинство мнений ученых сложилось в результате изучения языка письменного наследия с лексико-фонетической точки зрения.

Мы должны учитывать мнение А. Зайончковского о том, что поэма «Хусрау и Ширин» написана на кипчакском наречии восточно-тюркского языка, ее язык принадлежит кипчакскому диалекту [4, 187]. Мнение о том, что кипчакский элемент очень четко выражен в языке памятника, мы также встречаем у А.М. Щербака [5, 38].

Изучение языка письменных памятников Средневековья приводит к выводу, что они были написаны на смешанном огузско-кипчакском языке, по следам общей для общетюркского литературного наследия караханидской письменности. Вот почему большинство ученых, изучающих памятники письменности золотоордынской эпохи, придерживаются мнения, что литературные памятники написаны на смешанном языке. А.Н. Самойлович пишет: «Это свидетельствует о наличии в языке памятника элементов северо-восточной группы тюркских языков (уйгурских), элементов северо-западной (кипчакской) и юго-западной (огузской). Такое же чередование наблюдается и в «Кисса-и Юсуф» и «Хусрау и Ширин» [6, 43]. Легенда о Хусрау и Ширине изменялась и рассказывалась разными поэтами вплоть до XX века. Э.Н. Наджип обнаружил, что персидская версия поэмы «Хусрау и Ширин», написанная Низами, и тюркская версия, написанная Кутбом, имеют одно и то же значение.

Поэма является одним из ценных и исторически значимых литературных памятников эпохи Золотой Орды. Согласно историческим данным, первоначальная версия была написана в 1341-1342 годах во время правления султана Тыныбека. Вариант, написанный поэтом Кутбом, не сохранился. До наших дней дошла только одна версия этой поэмы. Эта копия хранится в Национальной библиотеке Парижа. Она была скопирована кипчакским поэтом Берке Факихом в месяц сафар 785 года (по новому летосчислению, месяц апрель 1383 года) в государстве мамлюков (Египет). Сам Берке Факих говорит:

Тарих йеті жүз йыл сәксән бешіндә,

Сафар айының йігірмә бешіндә,

Йол үзрә не болса бітідім кітап.

(Книга была закончена двадцать пятого числа
месяца сафар, семьсот восемьдесят пятый год)

Один из первых исследователей копии, А.Н. Самойлович, оценил её как древнейший памятник золотоординского государства. Однако он признал её плохой рукописью, так как были допущены ошибки при копировании текста с оригинала. Свое мнение по этому поводу высказал казахский учёный А. Ибатов: «... Говорить о том, что

копия сделана неправильно, представляется неуместным. Чтобы утверждать так, нужно было бы сравнить рукопись самого Кутбы и взять её за эталон. Слова Берке Факиха доказывают, что он придавал большое значение безошибочному копированию текста с оригинала»:

Бітідім кітабыны қатасын бақыб,
Бу захмед чәккәнім білгәнсән оқыб.
(Я тщательно переписывал книгу,
Читай и знай, как сильно я страдал).

Известный тюрколог Б. Э. Бертельс ознакомился с рукописью в Париже и оценил поэму Кутба как неудачный перевод. В 1945 году, изучая язык рукописи, М. Ф. Копрюлюзада признал огузско-кипчакский язык XIV века смешанным литературным языком. В 1946 году узбекский ученый А. Т. Тагирджанов, исследовав памятник с литературной точки зрения, защитил кандидатскую диссертацию. Польский ученый и тюрколог, внесший большой вклад в изучение памятника «Хусрау и Ширин», А. Зайончковский оценил поэму как литературное наследие, заслуживающее особого внимания. Ученый сравнил текст памятника с персидской версией Низами и внимательно изучил её. В 1954 году он собрал отрывки с цитатами (факсимиле) и издал книгу. В 1961 году он опубликовал словарь памятника и исследование его стиля и поэтики.

В начале 1970-х годов Э. Н. Наджип начал изучать упомянутый памятник и написал грамматические очерки. Он издал первый том своего историко-сопоставительного словаря на основе тюркского варианта поэмы «Хусрау и Ширин».

Казахское языкознание также внесло свой вклад в изучение этого памятника. В 1974 году А. Ибатов издал словарь поэмы «Хусрау и Ширин» на казахском языке на основе поэмы Кутба. Это был первый в Советском Союзе словарь на материале этого памятника. Словарь содержит 4410 слов. В кандидатской диссертации Б. Сагиндыкулы на тему «Сравнительный анализ лексики тюркоязычных памятников XIV века», защищенной в 1977 году, сопоставлена и представлена лексика произведений Хорезми «Мухаббат-наме», «Хусрау и Ширин» Кутба и «Гулистан бит-тюрки» Сейфа Сарая.

В 1979 году А. Керимов всесторонне рассмотрел словообразовательные аффиксы в языке тюркских литературных памятников XIV века. В 1983 году в издательстве «Наука» был издан труд А. Ибатова «Морфологическое строение слова». Данная монография – исследование морфологического строения слов письменных литературных памятников, написанных в XIV веке, занимающее особое место в истории культуры народов Средней Азии и Казахстана, как «Хусрау и Ширин», «Гулистан бит-турки», «Мухаббат-наме», «Нахдж ал-Фарадис» и «Ярлыки Ханов». А. Кыраубаева и Н. Келимбетов, изучив поэму «Хусрау и Ширин» как литературное наследие древности, включили её в учебники.

Э. Э. Бертельс, познакомившись с рукописью поэмы Кутба «Хусрау и Ширин» в Париже, признал её переводом версии Низами, а Зайончковский отметил, что это не перевод версии Низами, а частично отредактированное произведение. К такому мнению ученый пришел в результате построчного сопоставления стихотворения Кутба с персидским вариантом.

Известный советский тюрколог Э. Н. Наджип выяснил, что тюркская версия имеет то же содержание, что и персидское произведение «Хусрау и Ширин», и признал полуоригинал независимым романом [3, 21]. Мы придерживаемся мнения А. Ибатова, что поэма Кутба «ХШ» не является дословным переводом одноименной поэмы Низами, написанной на персидском языке, а является переводом, выполненным свободно, в соответствии с традицией мировоззрения и мастерства, жизни и быта эпохи Низами, но с сохранением композиции и сюжета [3, 11].

Есть различные предположения о том, где было написано это произведение:

1. По словам А. Н. Самойловича, поэма «Хусрау и Ширин» является древнейшим памятником Золотой Орды и была написана на территории Золотой Орды.
2. Согласно Э. Н. Наджипу, она была написана на земле Золотой Орды, а затем переписана в Египте [7, 36].
3. А. Зайончковский считал, что эта поэма была написана в мамлюкском государстве, и автором этого памятника является поэт из Хорезма Кутб [4, 10].
4. А. Ибатов, исследуя исторические данные и социальные отношения, пришел к выводу, что письменное наследие «Хусрау и Ширин» зародилось в Ак Орде, где был избран хан Тыныбек [3, 13].

Последняя версия кажется верной, ведь в истории Ак Орда как отдельное ханство начало свое существование в начале XIV века, после смерти хана Золотой Орды Токты (1290-1312). Столицей был город Сыганак на реке Сырдарья. Кутб посвятил поэму не Жанибеку, правившему Золотой Ордой, а его младшему брату Тыныбеку. В то время существовали тесные связи между Египтом и Сараем, столицей Золотой Орды. Тыныбек не смог добиться полной власти.

Тыныбек правил Ак Ордой всего два года и был убит соперниками. И, похоже, сам Кутб приехал к Тыныбеку и стал придворным поэтом. Об этом свидетельствуют следующие строки:

*«Мурадъм әрди ким бу қапуғла,
Келип йол тапсамән теп бу тапуғда,
Сафар ранжин коруп кач айям,
Тапуғқа йеттим эмди ош саранжам»
(Целью было моею дойти до дворца,
Войти в доверие и служить верой и правдой.
Прошел я трудный и длинный путь,
В итоге вот достиг своей мечты.)*

Поэма «Хусрау и Ширин» состоит из 280 страниц, на каждой странице – 42 стихотворных строки. Текст разбит на 70 глав. По данным Э. Н. Наджипа, вместо 7000 бейтов у Низами в Кутбе было обнаружено 4700 бейтов. Разница составляет 2300 бейтов.

Однако, несмотря на то, что язык письменных памятников Золотой Орды является смешанным, учитывая, что первоначально они были написаны либо на огузском, либо на кипчакском языке, мы понимаем, что труд Э. Н. Наджипа «О средневековых литературных традициях и смешанных письменных тюркских языках» имеет большое значение. Узбекский ученый Е. Фазылов считает, что смешивание в языке письменных памятников средневековья связано с одновременным использованием литературного и разговорного языков того времени, а также элементов заимствований [8, 78].

При изучении языка письменных памятников золотоордынской эпохи ученый Б. Сагиндыкулы подчеркивал этимологический характер лексического развития казахского языка [9, 106]. Ученый объясняет содержание старописьменного литературного языка и выявляет кумулятивные свойства кипчакского языка методом реконструкции. Мнение ученого важно при определении лексических единиц и языковых знаков. При изучении фразеологии в области языкознания на лингвокультурологическом уровне необходимо обратить внимание на их реликтовые элементы, как отмечает М. Б. Сабыр: «Исторически реликтовые морфемы активно участвовали в словообразовании в определенную древнюю эпоху, с одной стороны, как самостоятельно употребляемый корень, с другой стороны, как продуктивные суффиксы, образующие слова. Но в современную эпоху они стали языковым явлением, не имеющим лексического значения, а определяемым с этимологической точки зрения. Также они являются морфемами, занимающими

центральное место в существовании и развитии современного языка, пережившими фоно-морфо-семантические изменения на протяжении долгого пути истории» [10, 21].

Поэма Сейфа Сарайи «Гулистан бит-тюрки». Одним из наиболее выдающихся представителей золотоордынской литературы XIV века является Сейф Сарайи. Он – поэт-лирик и эпик, писатель и переводчик, внесший значительный вклад в развитие литературы тюркских народов. Известный тюрколог Э. Н. Наджип отмечает, что поэт писал свои произведения на кипчакском языке, подчеркивая его происхождение от племен, составлявших основу казахского народа. Единственный объемный труд С. Сарайи, дошедший до нас, называется «Гулистан бит-тюрки». Поэт начал своё произведение в городе Сарай в устье Волги и закончил у реки Нил в Египте. Это свободный перевод произведения классика персидско-таджикской литературы Сагди Ширази «Гюльстан». Сагди Ширази написал это произведение в 1258 году. Сейф Сарайи воспевал его по-тюркски в 1391 году, во время правления хана Узбека в Золотой Орде. Сагди Ширази писал свои произведения в стихотворной прозе, а иногда выражал свои мысли в стихах. С. Сарайи не ставил своей целью построчный перевод «Гюльстана» Сагди. В текст поэмы были включены эпизоды и поэтические строки, характерные для быта кипчаков.

В 1915 году в одном из журналов Анкары сообщалось, что в Голландии была обнаружена поэма Сейфа Сарайи «Гулистан бит-тюрки». В 1950 году профессор Ферудун Узлук получил фотокопию «Гулистан бит-тюрки» из фонда библиотеки Лейденского университета Голландии, написал небольшое предисловие к поэме и издал отдельную книгу в Анкаре в 1954 году. Ценный памятник средневековья, написанный на кипчакском языке, был исследован Э. Н. Наджипом, транскрибирован по русской графике и издан дословный перевод на русский язык. Он раскрыл самобытность произведения и полностью доказал, что оно написано на кипчакском языке. Чтобы доказать, что «Гулистан бит-тюрки» очень близок к казахскому языку среди тюркских языков, необходимо тщательно изучить его лексику. Лексика произведения очень проста. Арабо-персидские элементы встречаются ещё реже. С точки зрения языка, оно близко к «Мухаббат-наме». Одной из особенностей памятников средневековья XIV века является то, что в нём мало элементов древнего языка. В лексике «Гулистан бит-тюрки», написанной на кипчакском языке, огузский элемент встречается чаще, чем уйгурский, арабский или персидский.

Поэма Хорезми «Мухаббат-наме». Мнение ученых о памятнике «Мухаббат-наме» разнообразно. Ученый А. Н. Самойлович считает, что это литературный язык улуса Джучи династии Золотой Орды и Хорезма, а Э. Н. Наджип изначально говорил, что это кипчакский язык, попавший под влияние уйгурского и огузского языков, но в своих более поздних исследованиях он пришел к выводу, что это кипчако-огузский язык.

С. А. Аманжолов высказал мнение, что это язык, находящийся между современными узбекским и казахским языками. Поэма "Мухаббат-наме" – один из ценных памятников эпохи Золотой Орды XIV века. Она была написана в 1353 году на берегу реки Сырдарья. Хорезми – псевдоним автора. Он служил во дворце бека Мухаммед Ходжи, одного из высокопоставленных повелителей Ак Орды, и свои произведения посвящал ему. До наших дней дошли две версии «Мухаббат-наме», написанные арабской и уйгурской письменностью. Оригинал обеих версий хранится в Британском музее Лондона. Кроме того, в 1971 году в Национальной библиотеке Стамбула были найдены две копии арабской версии. Первым, кто высказал мнение об уйгурском варианте «Мухаббат-наме», в 1924 году был академик В. В. Бартольд.

Известный тюрколог А. Н. Самойлович в 1928 году исследовал арабский вариант поэмы вместе с другими памятниками. Особого внимания заслуживает труд известного

тюрколога Э. Н. Наджипа, который долгие годы досконально изучал и публиковал арабскую версию произведения. Он перевел арабскую версию на русский язык и напечатал её в сопоставлении с факсимиле, чтением, глоссарием, комментарием и сопоставил с уйгурской версией. Упомянутая поэма, хоть и поверхностно, но была изучена и в казахском языкознании, а некоторые утверждения появились в книгах по общей истории языка, посвященных языку древнетюркских письменных памятников. В истории узбекской литературы она считается одним из древнейших произведений узбекской литературы.

В науке существует множество различных мнений о языке этой поэмы. М. Ф. Кёпрюлюзаде считал языком произведения золотоординско-чагатайский язык, а А. Н. Самойлович полагал, что это литературный язык Хорезма династии Джучи в Золотой Орде. Э. Н. Наджип считает, что это кипчакский язык, на который повлияли уйгурский и огузский языки. С. А. Аманжолов отмечал, что язык поэмы близок к языку А. Яссауи, а А. М. Щербак называет язык поэмы разновидностью старо-узбекского литературного языка. Большинство исследователей сходится во мнении, что «Мухаббат-наме» была написана на древнем кипчакском языке, хотя она имела незначительное влияние караханидского письменного литературного языка. Поэтому при определении близости языка памятников к казахскому языку и связи с другими тюркскими языками важно уделять особое внимание лексическим, морфологическим и фонетическим признакам.

При написании поэмы автор дает информацию о том, где оно было написано:

*Мухаббатнаме» сөзін мұнда біттім,
Қамугын Сыр йақасында біттім.*

Перевод:

«Мухаббатнамэ» написал здесь,
Закончил все на берегу Сырдарьи.

А город Сыганак, расположенный в Сырдарье, в тот период находился под властью Золотой Орды. Принадлежность «Мухаббат-наме» к казахскому языку была рассмотрена С. Кенесбаевым и А. Керимовым в работе «История становления и развития казахского литературного языка». Они отметили, что язык памятника очень близок к современному казахскому языку, и лексические единицы текста используются и в настоящее время. Они акцентировали внимание на специфике фразеологизмов, встречающихся в «Мухаббат-наме», а также на соответствии грамматических аффиксов казахскому языку.

Памятник «Нахдж аль-Фарadis». Одна из ценных реликвий средневековой тюркской эпохи – произведение Махмуда бин Али ас-Сараи «Нахдж аль-Фарadis» (Ведущая в рай). До наших времен дошли несколько копий этого памятника. Самые старинные копии хранятся в Стамбуле и в Крыму. Другие экземпляры встречаются в Татарстане. Некоторые образцы были опубликованы в связи с историей узбекской литературы. Содержание крупного прозаического произведения состоит из четырех глав: в первой главе описывается жизнь и деятельность пророка Мухаммеда, во второй главе – жизнь и деятельность Хулафая Рашиддина, Али и Фатимы, а также четырех имамов, в третьей главе широко рассказываются добрые дела людей, а в четвертой – злодеяния людей. Памятник был написан в 1358 году, через три года после «Мухаббат-наме» Хорезми. Первым об этом памятнике сообщил в 1885 году татарский ученый Шихаб ад-дин Марджани. В его руках была самая старая копия «Нахдж аль-Фарadis». К сожалению, на сегодняшний день эта копия бесследно утеряна.

В 1930 году научный сотрудник Ялтинского музея Востока Якуб Кемаль опубликовал выдержку из крымской копии, найденной в 1928 году. Ялтинская копия состоит из 549 страниц, каждая страница содержит 13 строк. В средние века древний

крымский город Салхат был крупным культурным центром. По мнению Я. Кемаля, крымский вариант был скопирован в этом городе. Рукопись в основном состоит из четырех глав, разделенных на сорок разделов. Крымская копия имела только две начальные главы.

В 1928 году Заки Валиди Тоган нашел в библиотеке Яниджами в Стамбуле старинную копию этого произведения. Заки Валиди Тоган подробно изучил стамбульскую копию и сделал вывод, что это произведение написано в Хорезме. Стамбульская версия отличается от крымской по диакритическим признакам. По словам Махмуда бин Мухаммада ибн Хосрау аль-Хорезми, который скопировал его, автор произведения умер за три дня до окончания копии.

В хорошо сохранившейся стамбульской копии насчитывается 444 страницы. На каждой странице 17 строк, надпись четкая, написана по шаблону насх. Харакаты помечены красными чернилами. Это указывает на то, что харакаты были написаны чужой рукой. На некоторых страницах копии есть информация о том, что она находилась в Египте в XV веке, то есть в эпоху мамлюков была доставлена из Золотой Орды. А из фамилии автора видно, что он был в родстве с Булгаром, Сараем и Курдери. Курдери были одним из крупнейших культурных центров средневекового Хорезма. Язык памятника отличается простым и понятным стилем. В некоторых главах слова являются прекрасным примером художественной прозы своей эпохи. В этом и его историко-культурная ценность. Известный тюрколог Н. А. Баскаков, сочетая наследие Золотой Орды с Египтом, выделяет восточный золотоордынский язык типа «з» и западный золотоордынский язык типа «й». «Нахдж аль-Фарадис» входит в число литературных наследий восточно-золотоордынского типа «з».

При определении языка древнего письменного памятника следует учитывать не только его лексические и фонетические, но и морфологические особенности. Наличие древних элементов в лексике и грамматике памятника – закономерность своей эпохи. Особенность языка произведения говорит о том, что он ближе к кипчакскому языку, чем к другим.

А. Курьшжанов впервые высказал мнение, что письменные памятники эпохи Золотой Орды «написаны на древнем кипчакском языке». Ученый пришел к выводу, что «Кодекс Куманикус», «Тюрко-арабский словарь» и другие письменные памятники XIII-XIV веков написаны на древнем кипчакском языке. В результате лексического и фонетического изучения близости языка письменных памятников к казахскому языку можно получить более обширную информацию.

Однако следует учитывать мнение А. Ибатова о том, что при изучении языка древних памятников большое значение имеет не только лексическое и фонетическое, но и морфологическое исследование [3, 17]. Об этом Э. В. Севортян сказал: «Следует полагать, что доказательство близости сравниваемых языков целесообразно проводить по фонетическим и морфологическим признакам» [11, 241], высказывая мнение о значимости морфологического исследования в сравнительном изучении языков. А. Ибатов, беря это утверждение за основу, в целях определения близости «Хусрау и Ширин» Кутба к тому или иному языку, исследовал язык памятников и с морфологической точки зрения [3, 18]. В результате он пришел к выводу, что в языке поэмы преобладает кипчакский элемент, то есть явления, характерные для кипчакского языка.

Письменные памятники, являющиеся духовным богатством тюрков, нельзя отделить от культурной истории кипчаков.

Заключение. Изучение письменных памятников, относящихся к эпохе Золотой Орды, представляет собой важную область исследований, способствующую

углубленному пониманию развития казахского языка и его связей с другими тюркскими языками. Важность этих памятников, таких как поэма «Хусрау и Ширин» Кутба, «Мухаббат-наме» Хорезми и «Нахдж аль-Фарадис» Махмуда бин Али ас-Сараи, заключается не только в их литературной ценности, но и в их вкладе в формирование казахского языка. Эти произведения, написанные на языках, которые объединяют элементы кипчакского и огузского диалектов, подтверждают существование двух различных литературных языков того времени. Современные исследования продолжают углублять знание лексических и грамматических особенностей этих текстов, что позволяет более точно реконструировать языковые и культурные процессы того времени.

Важность этих памятников заключается не только в их литературной ценности, но и в их вкладе в формирование казахского языка. Современные исследования продолжают углублять знание лексических и грамматических особенностей этих текстов, что позволяет более точно реконструировать языковые и культурные процессы того времени.

Язык памятников XIV века, таких как «Мухаббат-наме» Хорезми, написанный на смеси кипчакского, огузского и уйгурского языков, и «Нахдж аль-Фарадис» Махмуда бин Али ас-Сараи, в основе которых лежат кипчакские элементы, отражает сложную языковую ситуацию того времени. Эти памятники сыграли значительную роль в развитии тюркских литературных языков и продолжают оказывать влияние на дальнейшее развитие литературы и языка Средней Азии.

Таким образом, памятники эпохи Золотой Орды представляют собой важное культурное и историческое наследие. Язык этих произведений, с преобладанием кипчакского элемента, имеет ключевое значение для изучения тюркских языков и их эволюции. Их многогранность и историко-культурная ценность подтверждают значимость этих произведений для дальнейших исследований тюркской письменности и литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Қордабаев, Т.Р. Түркология және қазақ тіл білімі [Текст] / Т.Р. Қордабаев – Қарағанды, 1992. – 263 б.
- 2 Сабыр, М. Орта түркі тілі лексикасы мен қазақ тілі лексикасының сабақтастығы. (XIV ғасыр жазба ескерткіштері негізінде) [Текст] / М. Сабыр – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – 190 б.
- 3 Ибатов, А. Сөздің морфологиялық құрылымы (XIV ғ-да Алтын Орда мен Египетте жазылған ескерткіштер тілі негізінде) [Текст] / А. Ибатов – Алматы: Ғылым, 1983. – 145б.
- 4 Зайончковский, А. К изучению средневековых памятников тюркской письменности (XI-XVI вв) [Текст] / А. Зайончковский // Вопросы языкознания – 1967. – N 6. – 10-14с.
- 5 Щербак, А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков [Текст] / А.М. Щербак – Л., 1977. – 31с.
- 6 Самойлович, А.Н. К истории среднеазиатского турецкого языка [Текст] / А.Н. Самойлович – Ленинград, 1928. – 344с.
- 7 Наджип, Э.Н. Тюркоязычный памятник XIV века «Гулистан» Сейфа Сараи и его язык [Текст] / Э.Н. Наджип – Алма-Ата, 1975. – 30 с.
- 8 Фазылов, Э. Староузбекский язык. Ч 1. [Текст] / Э. Фазылов – Ташкент, 1966;
- 9 Сағындықұлы, Б. Қазақ тілі лексикасы дамуының этимологиялық негіздері [Текст] / Б. Сағындықұлы – Алматы, 2005. – 106б.

10 Сабыр, М.Б. Құтыптың «Хұсрау уа Шырын» поэмасының тіліндегі реликт тұлғалар (XIV ғасыр) [Текст] / М.Б. Сабыр – Алматы, 1995. – АҚД.

11 Севортян, Э.В. Материалы к сравнительной фонетике турецкого, азербайджанского и узбекского литературных языков. Ч.1. [Текст] / Э.В. Севортян – М., 1955. – 21с.

REFERENCES

1 Kordabaev, T.R. Turkologia zhane kazakh til bilimi [Turkology and Kazakh linguistics]. Karaganda, (1992): 263 b. – (In Kaz)

2 Sabyr, M. Orta turik tili leksikasymen kazak tili leksikasynyn sabaktastygy (XIV gasyrzhazba eskertkishteri negizinde) [Continuity of the vocabulary of the Middle Turkic language and the vocabulary of the Kazakh language. (Based on Written monuments of the 14th century)]. Almaty: Kazakh University, (2004): 190 b. – (In Kaz)

3 Ibatov A. Sozdin morfologialyk qurulymy (XIY g-da Altyn Orda men Egipette zhazylgan eskertkishter tili negizinde) [Morphological structure of the word (based on the language of monuments written in the Golden Horde and Egypt in the 14th century)]. Almaty: Gylym, (1983): 145 b. – (In Kaz)

4 Zaionchkovsky, A. K izucheniiu srednevekovyh pamyatnikov tiurkskoi pismennosti (XI-XVI vv.) [On the study of medieval monuments of Turkic writing (the 11th and 16th centuries)]. Questions of linguistics. (1967): N 6., 10-14 s. (In Rus)

5 Shcherbak, A.M. Ocherki po sravnitelnoi morfologii tiurkskoi pismennosti [Essays on comparative morphology of the Turkic languages]. L. (1977): 31 s. – (In Rus)

6 Samoilovich, A.N. K istorii sredneaziyatskogo tiureskogo yazyka [On the history of the Central Asian Turkish language]. Leningrad (1928): 344 b.– (In Rus)

7 Najip, E.N. Turkoyazichni pamyatnyk XIV veka "Gulistan" Seifa Sarai i ego yazik [Turkic-language monument of the 14th century "Gulistan" Seif Sarai and its language]. Alma-Ata (1975): – 30 s. (In Rus)

8 Fazylov, E. Starouzbekski yazik. Ch.1. [The Old Uzbek language. P.1.]. Tashkent. (1966); ChP.Tashkent: (1971). – (In Rus)

9 Sagyndykuly, B. Kazak tili leksikasy damuynyn etimologiyalyk negizderi [Etymological foundations of the development of the Kazakh language vocabulary]. Almaty (2005): – 106 b. (In Kaz)

10 Sabyr, M.B. Qutyptyn "Husrau ua Shyrin" poemasynyn tilindegy relikht tulgalар (XIVgasyr) [Relict figures in the language of the poem "Khosrow and Shirin" by Qutb (the 14th century)]. Almaty (1995): AKD. – (In Kaz)

11. Sevortyan, E.V. Materialy k sravnitelnoi fonetike tiureskogo, azerbajjanskogo i uzbekskogo literaturnyh yazykov. Ch.1. [Materials for comparative phonetics of Turkish, Azerbaijani and Uzbek literary languages. Part 1.] M., (1955): – 21 s. (In Rus)

АЛТЫН ОРДАНЫҢ ЖАЗБАША ЕСКЕРТКІШТЕРІ ТҮРКІ ТІЛДЕРІН ҮЙРЕНУДІҢ ҚАЙНАР КӨЗІ РЕТІНДЕ

Аңдатпа. Мақалада Алтын Орда дәуірі жазба ескерткіштері түркі тілдерін зерттеудің басты арнасы ретінде қарастырылған. Өйткені ортағасырларда бір тұтас тіл қалыптасса да жазба ескерткіштерде қыпшақ элементтері мен оғыз элементтері аралас келіп отырған. Дегенмен аралас тілдік сипатта болса да ескерткіштердің жазылу территориясына қарай лексикасында бір тілдің басым екені аңғарылады. Зерттеу барысында дәйекті деректер берілген.

Сонымен қатар Алтын Орда тұсындағы тілдік үдерістер қазақ халқын құраған ру-тайпалардың бас қосып, өз алдына жеке хандық болып құрылу үрдістерімен қатар жүрді.

Алтын Орда дәуірі ескерткіштерін зерттеу ісі, біріншіден тіл тарихы мен ұлт тарихының сабақтастығын, екіншіден қазіргі қазақ тіліне бұл жәдігерліктердің қатысы қаншалықты дәрежеде, қазақ тілінің орта түркі тілінен аларүлесі қандайдеген өзекті мәселелерді анықтау үшін қажет екені рас.

Мақалада Құтыптың«ХұсрауменШырын», СейфСарайидің«Гүлистанбит-түрки»,Хорезмидің«Мұхаббат-наме», Махмуд бин-Алидің «Нахдж эл – Фарадис» атты шығармаларының зерттелуі жан-жақты талданған. Зерттеудің басты мақсаты жазба ескерткіштердің тілі туралы әртүрлі пікірлер елеп-екшеп, бір тұжырымға келу. Авторлар өз ғылыми пікірлерін ұсынған. Бүгінгі түркі тілдерінің, оның ішінде қазіргі қазақ тілін зерттеуде жазба мұралардың мол дерекөз бола алатындығы дәлелденген.

Кілт сөздер. Алтын Орда, жазба ескерткіштер, кыпшақ-оғыз тілі, түркі тілдері, қазақ тілі

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің «Орта ғасыр жазба ескерткіштері тілі – рухани, мәдени құндылықтар әлемі» (AP19679282) атты жоба аясында жазылды.

WRITTEN MONUMENTS OF THE GOLDEN HORDE AS A SOURCE FOR THE STUDY OF TURKIC LANGUAGES

Abstract. The article deals with the written monuments of the Golden Horde era as the main source for studying Turkic languages. Despite the formation of a single Turkic language in the Middle Ages, elements of the Kipchak and Oghuz languages are found in written monuments. However, despite the mixed linguistic nature, one of the languages predominates in the vocabulary of the monuments, depending on the territory of their origin. Specific data are provided in the investigation.

In addition, the linguistic processes of the Golden Horde era proceeded in parallel with the processes of creating an independent khanate, which united various clans and tribes that made up the Kazakh people. The investigation of the Golden Horde monuments is necessary, firstly, to establish the continuity of the history of the language and the nation, and secondly, to find out to what extent these monuments are connected with the modern Kazakh language and what contribution the Middle Turkic language made to the development of the Kazakh language.

The article analyzes in detail the studies of the works of Qutb "Khosrow and Shirin", Seif Sarai "Gulistan bit-Turki", Khorezmi "Muhabbat-name", Mahmud bin Ali "Nahj al-Faradis". The main goal of the study is to summarize various opinions about the language of written monuments and develop a unified conclusion. The authors present their scientific views. It is proven that written monuments can serve as an important source for the study of modern Turkic languages, including the modern Kazakh language.

Key words. Golden Horde, written monuments, Kipchak-Oghuz language, Turkic languages, Kazakh language.

Acknowledgment. The article was written within framework of Science Committee project MSHE RK «The language of written monuments of the Middle Ages is the world of spiritual and cultural values» (AP19679282).